

Он слегка стиснул зубы: от этой женщины исходило красное свечение.

Он не мог отдать Глазурь! Это была вещь, которую его отец защищал ценой собственной жизни.

Чжан Чэнлин понимал, что сегодня вряд ли выберется живым, но ни капли не испугался — в конце концов, самое страшное, что может случиться, это смерть.

Женщина, видя упрямство в глазах юноши, ничуть не смутилась и отвесила ему такую пощечину, что левая половина лица Чжан Чэнлина тут же вздулась, как пышка.

Почувствовав резкую боль во рту, он сплюнул — вместе со слюной на пол выпал зуб. Он с ненавистью прошипел:

— Мой отец — Великий герой Цзинху Чжан Юйсен. Среди его сыновей трусов нет!

— Такой малец, а кости крепкие, — фыркнула женщина. Она вытащила кинжал и уже собралась вонзить его в Чжан Чэнлина.

Вдруг появилась другая женщина, чьи манеры были вызывающими и распутными. Она звонко рассмеялась:

— Ой, какой славный мальчик, аж сердце замирает.

Она подошла к Чжан Чэнлину, нежно приподняла его лицо за подбородок и проворковала:

— Какое красивое личико. Давай-ка я тебя подую.

С этими словами она выплюнула тончайшие, как волоски, иглы, которые вонзились прямо в правую щеку Чжан Чэнлина.

— А-а! — вскрикнул юноша. Острая, пронзительная боль в правой щеке была еще невыносимее, чем жжение от пощечины.

Женщина самодовольно усмехнулась и обратилась к той, что похитила парня:

— Смотри, у меня найдется по меньшей мере сотня способов заставить его заговорить.

Похитительница презрительно бросила:

— У меня нет времени ждать, пока ты переберешь свою сотню. Смотри, как надо.

Она крепко зафиксировала Чжан Чэнлина и добавила:

— Сначала наклеим ему несколько слоев рисовой бумаги. Немного времени — и он сам все выложит.

Она намочила лист рисовой бумаги и аккуратно прилепила его к лицу юноши.

Сначала Чжан Чэнлин удивился: разве это пытка? Но вскоре осознал всю ее жестокость. Намокшая бумага плотно прилипла к коже, перекрыв доступ воздуха. Чжан Чэнлин не мог дышать, и уже через мгновение его лицо побагровело.

Похитительница не спешила. Она намочила еще один лист и снова плотно прижала его к лицу

жертвы.

Лицо Чжан Чэнлина быстро сменило красный цвет на мертвенно-бледный. Глаза безумно вращались, но он не мог пошевелиться ни на йоту. Ему казалось, что грудная клетка вот-вот лопнет, а в ушах стоял невыносимый гул. Он впал в отчаяние — оказывается, вот каков на вкус приход смерти.

Женщина наклеила третий слой. Увидев, что лицо Чжан Чэнлина стало совершенно белым, она неторопливо сняла листы один за другим и прошептала:

— Скажи мне, где Глазурь, и я тебя отпущу.

Зрение Чжан Чэнлина затуманилось. Получив доступ к воздуху, он рефлекторно начал жадно хватать ртом кислород. Женщина помахала перед ним влажной бумагой:

— Говори, где Глазурь, иначе снова узнаешь вкус этой бумаги.

При виде обычного листа рисовой бумаги в глазах Чжан Чэнлина невольно отразился страх, что вызвало довольную улыбку у женщины. Она спросила еще раз, но юноша молчал.

— Паршивец! — лицо женщины исказилось, и она уже собралась снова применить пытку, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался человек с мечом в руке.

— Кто здесь? — обе женщины в испуге отпрянули.

— Кучка вонючих скорпионов смеет спрашивать мое имя? — насмешливо бросил вошедший, указывая на них мечом.

Этот голос... такой знакомый. Чжан Чэнлин с трудом разлепил опухшие веки и увидел человека в синем одеянии, от которого исходило зеленое свечение. В руке он держал знакомый длинный гибкий меч, а его изящное, прекрасное лицо было обращено против света, сияя ослепительным блеском.

Учитель! Сердце Чжан Чэнлина наполнилось восторгом. Он и представить не мог, что в очередной критический момент, когда жизнь висела на волоске, учитель явится, словно божество, чтобы спасти его!

Пришедшим был Чжоу Сюй. Он случайно узнал, что Чжан Чэнлина похитили, и поспешил на помощь. Убив стражу снаружи, он потратил время, но, войдя внутрь, увидел, что эти мерзавки превратили мальчишку в нечто невообразимое.

Чжоу Сюй пришел в ярость. Его гибкий меч взметнулся, безжалостно оттесняя женщин, после чего он поспешил освободить Чжан Чэнлина.

— Чэнлин? — обеспокоенно спросил Чжоу Сюй.

— Учитель, я жив, — с трудом ответил Чжан Чэнлин, чье лицо превратилось в сплошной отек.

Увидев, что юноша еще может стоять на ногах, Чжоу Сюй немного успокоился и обернулся к женщинам, чувствуя, как внутри закипает гнев.

Те, видя, что противник крайне искусен в боевых искусствах, призвали на помощь еще одного сообщника, и начался бой трое против одного.

Чжан Чэнлин отступил подальше, боясь помешать учителю. Наблюдая за тем, как Чжоу Сюй сражается с тремя противниками, двигаясь словно призрак, то удлинняя, то изгибая свой меч, он не мог не восхититься. Как бы он хотел обладать такими же навыками.

В самый разгар схватки старая рана Чжоу Сюя дала о себе знать. Он сплюнул кровь и отступил к Чжан Чэнлину.

— Учитель, что с вами? — Чжан Чэнлин тут же подхватил его, полный тревоги.

— Я в порядке, — Чжоу Сюй не стал вытирать кровь, стараясь успокоить ученика. Чжан Чэнлин чувствовал вину: учитель пострадал, спасая его. В отчаянии он решил передать Чжоу Сюю всю свою внутреннюю энергию с помощью техники Сянлуань Улю.

Чжоу Сюй был поражен. Его внутренняя травма была крайне тяжелой, практически неизлечимой, но техника мальчика оказалась удивительно искусной. Хотя энергии было немного, эффект был поразительным — он сразу восстановил часть сил.

Заметив, что «скорпионы» собираются воспользоваться моментом, Чжоу Сюй, используя остатки сил, метнул скрытое оружие из рукава. К несчастью, удалось убить лишь одного, двое других увернулись.

Потеряв товарища, женщины пришли в ярость и решили добить изможденного Чжоу Сюя. В этот самый миг внезапно появился Вэнь Кэсин.

Чжан Чэнлин, увидев его, забыл о боли в лице и что есть силы закричал:

— Дядюшка Вэнь, скорее сюда! Учитель ранен!

Вэнь Кэсин только сейчас заметил Чжоу Сюя, который едва держался на ногах, с кровью на губах.

Его лицо мгновенно изменилось. Одним движением отеснив женщин, он подлетел к Чжоу Сюю и, поддерживая его, с ужасом смотрел на раны. Чжан Чэнлин тут же начал жаловаться:

— Дядюшка Вэнь, это они! Похитили меня и ранили учителя!

Вэнь Кэсин резко обернулся к женщинам, глядя на них, как голодный волк на добычу. Его взгляд был полон смертоносной ярости. Женщины сглотнули и, поняв, что дело плохо, бросились наутек.

Вэнь Кэсин хотел было пуститься в погоню, но Чжоу Сюй остановил его:

— Сначала нужно увести Чэнлина.

В глазах Вэнь Кэсина блеснула сталь:

— Я разорву их на куски за то, что они посмели тебя ранить! — он все еще рвался в бой.

Чжоу Сюй, видя это, просто обмяк, полностью перенес вес своего тела на Вэнь Кэсина. Тот, охваченный тревогой, подхватил его на руки и поспешил прочь.

Оказавшись снаружи, Чжоу Сюй бросил на Вэнь Кэсина взгляд, требуя опустить его. Вэнь Кэсин на мгновение замер, неловко поставил его на землю и хотел было отшутиться, но вспомнил, как два дня назад они расстались не лучшим образом, и промолчал.

Чжан Чэнлин подбежал к учителю, его глаза светились радостью, хотя он и не мог внятно говорить.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Посмотри на лицо маленького Чэнлина, во что оно превратилось? Иди сюда, дядюшка Вэнь смажет тебе раны.

Чжан Чэнлин послушно подошел к нему. Когда Вэнь Кэсин коснулся правой щеки, юноша вздрогнул и невнятно пробормотал:

— Там что-то есть внутри.

Чжоу Сюй тоже обеспокоенно подошел ближе. После того как Чжан Чэнлин описал ощущения, они поняли — это иглы.

Чжоу Сюй с помощью магнита извлек их, а Вэнь Кэсин нанес мазь. Чжан Чэнлин почувствовал огромное облегчение.

После этого Чжоу Сюй посмотрел на Вэнь Кэсина уже мягче. Тот тут же расплылся в заискивающей улыбке.

Чжоу Сюй спросил:

— Как же тебя угораздило попасться в лапы четверке убийц Скорпиона?

— Четверке убийц Скорпиона? — Чжан Чэнлин честно покачал головой. — Я не знаю. Я получил письмо от учителя и с помощью сестрицы Сян отправился на встречу, а потом наткнулся на них.

— Кстати, сестрица Сян ранена, — добавил он, обращаясь к дядюшке Вэню.

Лицо Вэнь Кэсина слегка изменилось, но он ответил:

— Полезно этой девчонке получить урок.

Чжан Чэнлин хотел что-то сказать, но услышал вопрос Чжоу Сюя:

— С чего бы мне присылать тебе письмо?

— Учитель, там стоял иероглиф Сюй, поэтому я и поверил, — торопливо объяснил юноша. — В письме было сказано встретиться во внутреннем дворе после третьей стражи, вот я и пошел.

Теперь, осознав, что его обманули, Чжан Чэнлин смущенно опустил голову:

— В этот раз меня снова спасли учитель и дядюшка Вэнь. Вы ко мне лучше всех относитесь.

Вэнь Кэсин усмехнулся:

— А разве Гао Чун и остальные из Союза Пяти Озер к тебе плохо относятся?

— Дядюшка Гао очень добр ко мне, но он больше заботится о себе и о Глазури, — голос Чжан Чэнлина стал тише. — С тех пор как я попал в Союз, никто не интересовался мной, никто не хотел мстить за моего отца. Дядюшку Гао больше всего заботит собрание боевых искусств, дядюшка Шэнь тоже — как увидит меня, так вечно злится. А что касается дядюшки Чжао... — голос юноши совсем упал. — Я его не люблю.

Вэнь Кэсин приподнял бровь:

— Все вокруг говорят, что Чжао Цзин относится к тебе лучше всех, почти как к родному сыну, а ты его не любишь?

— Не люблю, — Чжан Чэнлин поджал губы. — Из всех дядюшек я меньше всего люблю дядюшку Чжао, — твердо добавил он. — Он хочет меня убить.

Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин переглянулись.

— Ты уверен? — спросил Чжоу Сюй.

— Да, — кивнул юноша. — Учитель, я просто знаю, что он хочет меня убить. — Он выглядел растерянным. — Не знаю, как это объяснить. В ту ночь, когда случилась беда, кто-то заговорил со мной, и я внезапно выучил Сянлуань Улю. А еще я могу видеть цвета вокруг людей.

— Цвета? — не понял Чжоу Сюй.

— Красный, желтый и зеленый, — серьезно ответил Чжан Чэнлин, глядя на учителя. — У учителя и дядюшки Вэня — зеленый, у большинства прохожих — желтый, а те, кто напал на мой дом, и дядюшка Чжао — они все красные.

То, что рассказал Чжан Чэнлин, показалось им невероятным.

— Значит, красный — это те, кто хочет тебя убить? Зеленый — те, кто к тебе добр, а желтый — просто прохожие? — уточнил Вэнь Кэсин.

— Да, — кивнул Чэнлин. — У дядюшки Ли и учителя с самого начала был зеленый. У дядюшки Вэня сначала был желтый, а потом стал зеленым.

Вэнь Кэсин, не ожидавший такого признания, взглянул на Чжоу Сюя и тихо кашлянул.

Чжоу Сюй слегка зыркнул на него и спросил:

— Чэнлин, ты уверен насчет Чжао Цзина?

— Да, — повторил юноша. — Впервые увидев его, я сразу разглядел красный цвет, и он до сих пор не исчез. Сначала я думал, что ошибаюсь, ведь он был так добр ко мне. Но за все это время цвета ни разу не подвели, поэтому, хотя я и не знаю почему, я знаю, что он хочет моей смерти.

— Глупый малец, если он хочет тебя убить, почему ты до сих пор называешь его дядюшкой? — рассмеялся Вэнь Кэсин.

Чжан Чэнлин поджал губы:

— Дядюшка Вэнь, я просто не знаю, как иначе к нему обращаться. Отец никогда не рассказывал мне о делах Союза, и я не знаю, что там произошло. В ту ночь времени было слишком мало, отец не успел ничего объяснить, только отдал мне Глазурь. — Он вдруг добавил:

— Учитель, Глазурь при мне. Тогда ситуация была критической, отец разрезал мне живот и спрятал ее внутри. После того как рана зажила, она всегда была со мной. Сейчас я достану ее для вас. — Он начал расстегивать одежду.

Чжоу Сюй поспешно остановил его:

— Глупый малец, разве я просил ее?

Юноша замер, не зная, что делать.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Дурачок, куда ты спешишь? О таких вещах нужно говорить не торопясь, людей нужно узнавать постепенно. Твой отец был осторожен, он наверняка догадывался, что даже если старина Ли доставит тебя в Союз Пяти Озер, осмотров не избежать. Похоже, он давно утратил доверие к своим побратимам.

Чжан Чэнлин вдруг что-то вспомнил:

— У отца было еще письмо!

— Где оно? — спросил Чжоу Сюй.

— Я спрятал его в щели под статуей Будды в заброшенном храме, — ответил Чэнлин.

Чжоу Сюй улыбнулся:

— Неплохо, в такой ситуации сумел спрятать письмо.

Чжан Чэнлин застенчиво улыбнулся:

— Учитель, давайте сходим за ним. Я хочу знать, что там написано.

Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин переглянулись.

— Хорошо, — ответил Чжоу Сюй.

Чжан Чэнлин был счастлив, что снова может быть с ними. Но, украдкой взглянув на учителя, он заколебался.

— Что такое? — Чжоу Сюй сразу заметил его замешательство.

— Учитель, то, как вы выглядите сейчас... это ваше настоящее лицо? — Чжан Чэнлин давно хотел это спросить. Раньше учитель выглядел как чахоточный, а теперь — как прекрасный молодой господин.

Чжоу Сюй, не ожидавший такого вопроса, молча кивнул.

Юноша был потрясен, его глаза округлились.

Вэнь Кэсин рассмеялся:

— Ну что, у меня отличный вкус? Я же говорил, у твоего учителя бесподобные «крылья бабочки» на спине, он красавец.

— О, — Чжан Чэнлин заторможенно кивнул. — Дядюшка Вэнь, вы такой проницательный, я даже не заметил, что учитель сменил облик. — Только вот учитель теперь такой красивый, не опасно ли это, если его навыки окажутся недостаточно хороши?

— Вэнь Кэсин! — Чжоу Сюй снова бросил на него взгляд, пресекая болтовню.

Вэнь Кэсин замолчал, подумав про себя, что даже когда А-Сюй злится, он выглядит невероятно притягательно.

Чжоу Сюй внезапно закашлялся. Вэнь Кэсин мгновенно изменился в лице:

— Внутренняя рана снова дала о себе знать? — он встал за спиной Чжоу Сюя, помогая ему восстановить ци.

Через некоторое время, когда состояние Чжоу Сюя стабилизировалось, Вэнь Кэсин усмехнулся:

— Чэнлин, если бы твой учитель не был ранен, у меня бы не было шанса оказать ему услугу.

Чжан Чэнлин с тревогой спросил:

— Дядюшка Вэнь, как учитель?

— Уже лучше, — ответил Чжоу Сюй, жестом показывая Вэнь Кэсину остановиться.

Тот с беспокойством посмотрел на него, но убрал руки.

Чжан Чэнлин, глядя на бледное лицо учителя, пообещал:

— Учитель, я обязательно выучусь боевым искусствам и буду вас защищать.

Не успел Чжоу Сюй ответить, как Вэнь Кэсин постучал веером по голове Чэнлина:

— Что ты мелешь? Твоего учителя буду защищать я. А ты сначала сам научись драться.

— О, — Чжан Чэнлин понял, что его навыки ничтожны, и он просто хвастался. Он опустил голову.

Чжоу Сюй отпил вина. Слушая, как Чжан Чэнлин снова и снова называет его учителем, он почувствовал, как внутри все переворачивается. Он внезапно встал и серьезно спросил:

— Чэнлин, ты искренне хочешь стать моим учеником?

Чжан Чэнлин тоже поднялся и с достоинством ответил:

— Да, учитель.

— Мы встретились случайно, и раз ты оказал мне такое доверие, я должен ответить тебе честностью, — Чжоу Сюй говорил очень серьезно. — Но сначала выслушай, кто я такой, а потом примешь решение.

Чжан Чэнлин был в замешательстве: учитель есть учитель, зачем рассказывать, кто он такой?

Чжоу Сюй, не обращая внимания на его мысли, продолжил:

— Мое настоящее имя Чжоу Цзышу. Я нынешний глава поместья Четырех Сезонов, и последний в роду. — Голос его стал низким.

Поместье Четырех Сезонов? Что это за школа? Чжан Чэнлин недоумевал.

— Предыдущий глава, Цинь Хуайчжан, был моим наставником. Наша школа когда-то славилась по всему миру. Но сегодня в цзянху мало кто помнит это имя.

Чжан Чэнлин слушал рассказ учителя, и на душе у него становилось тяжело. Хотя учитель говорил спокойно, он чувствовал его боль.

Чжоу Сюй сделал паузу и продолжил:

— Все из-за моей ошибки, из-за моей некомпетентности. Когда мне было шестнадцать, учитель внезапно скончался. Я не смог сохранить величие поместья и, забрав лучших учеников, поступил на службу к Цзиньчжоускому цзедуши, которому мой род служил поколениями, и основал организацию «Окно в небо».

Чжоу Сюй усмехнулся с горечью:

— Кто бы мог подумать, что мои люди станут цепными псами власти. Восемьдесят один человек, один за другим они погибали, пока не остался лишь я один.

Вэнь Кэсин с болью смотрел на него:

— Значит, глава Чжоу — это глава «Окна в небо».

— Да, — кивнул Чжоу Сюй. — Вот почему Скорпионы узнали меня, а я знаю их логова.

Чжан Чэнлин спросил:

— Учитель, Скорпионы... что это такое?

— Это организация наемных убийц, опутавшая своими сетями весь регион Цзяннань. Таинственная и жестокая, — ответил Чжоу Сюй. — Те четверо, что похитили тебя, — одни из их лучших, но влияние Скорпионов куда шире. В прошлые годы «Окно в небо» не раз сталкивалось с ними, пытаясь распространить влияние на юг.

— В Цзяннане их сила не уступает «Окну в небо» на северо-западе, — добавил он.

Чжан Чэнлин вдруг спросил:

— А «Окно в небо»... это тоже организация убийц?

Чжоу Сюй тихо ответил:

— Это больше не мое «Окно в небо». Сейчас я просто странник. — Он вздохнул, глядя в небо. — Я прожил полжизни, совершая поступки против своей воли, убивая людей, которых не хотел убивать. Я думал лишь о том, чтобы блуждать по миру до самой смерти, но судьба распорядилась иначе.

Чжоу Сюй снова повернулся к нему:

— Чэнлин, теперь ты знаешь, кто я. Ты все еще хочешь стать моим учеником?

— Да! Да! — Чжан Чэнлин поспешно закивал. — Учитель, я давно решил, что вы — мой учитель! — сказал он громко и искренне.

Чжоу Сюй слегка приподнял голову, погрузившись в свои мысли.

Вэнь Кэсин, видя, что Чжан Чэнлин стоит как вкопанный, поторопил его:

— Дурачок, раз признал учителя, чего ждешь? Скрепляй договор!

— А? О.

<http://bllate.org/book/19787/1949947>